

— Ци Чи тоже не участвует в Осенних экзаменах? — Юнь Ижань, услышав это, также удивился. Цзыюй не участвует, потому что уже является обладателем звания «Цзюйжэнь», но Ци Чи слишком молод для этого.

— Нет, — Лу Яньси покачал головой. — Я не могу участвовать.

Его выражение лица было спокойным, в голосе не было и намека на сожаление, даже на лице читалась некая сладость. Услышав это, Янь Цзыюй искренне удивился, взглянув на Ань Цзинсина, в глазах мелькнуло недоумение:

— Вы поженились?

— В начале этого года, — Ань Цзинсин кивнул, щипнув Лу Яньси за щеку. Этот человек... как же он мог ему так нравиться?

Нельзя не сказать, что когда Лу Яньси спокойно произнес «Я не могу участвовать», сердце Ань Цзинсина сжалось от приятного чувства, которое невозможно описать словами.

Юнь Ижань все еще размышлял, почему Ци Чи не может участвовать, но услышав вопрос Янь Цзыюя, вдруг понял, что с самого начала поза Ци Чи и Юй Гу Юаня была крайне близкой. Оказалось, что они супруги.

Увидев, что на лице Ци Чи нет ни капли негодования, только сладость, странное чувство в сердце Юнь Ижана снова всплыло. В начале года... его младший двоюродный брат и наследный принц тоже поженились. Юнь Ижань прищурился, внимательно осмотрел Лу Яньси и решил прощупать почву:

— Цзыюй, ты давно не был у нас дома. У нас появился новый повар, его блюда должны тебе понравиться. Лучше не откладывать, может, сегодня пойдешь со мной?

Янь Цзыюй задумался. Каждый раз, когда он бывал в доме клана Юнь, это было не только из-за мастерства повара, но и потому, что он мог поговорить с господином Юнь. Но сейчас он был не один. Подумав, он решил отказаться.

— Я сам вернусь позже, — Сун Чжицянь, поняв мысли Янь Цзыюя, поспешил перебить его до того, как тот успел ответить.

Услышав это, Янь Цзыюй нахмурился, но все же отказался:

— Сегодня неудобно, я не пойду. Когда будет время, обязательно зайду.

Он не мог изменить прошлое Чжицяня, не мог изменить мнение окружающих о нем, но в пределах своих возможностей он не позволит Чжицяню страдать. По крайней мере, Чжицянь не будет страдать из-за него!

Лу Яньси, подперев подбородок, наблюдал за их взаимодействием. Нельзя не сказать, что люди — странные существа. Когда Сун Чжицянь был в Павильоне Орхидей, большинство господ еще называли его «Изящным господином». Но теперь, когда он покинул Павильон, даже зная, что он был вынужден там находиться, они стали смотреть на него свысока, считая, что находиться рядом с ним — унижение.

Юнь Ижань, увидев это, махнул рукой:

— Чжицянь, иди с нами.

Сун Чжицянь и Янь Цзыюй все еще спорили о том, идти ли, но услышав слова Юнь Ижана, замолчали. Сун Чжицянь поднял глаза, собираясь отказаться, но Юнь Ижань резко раскрыл веер:

— Решено!

Не дав ему шанса возразить, он повернулся к Лу Яньси и Ань Цзинсину:

— Ци Чи и Гу Юань, вы тоже не отказывайтесь.

Так вот в чем дело! Я знал, что старший двоюродный брат не так прост. Но Лу Яньси и не собиравшись долго скрывать, улыбнувшись, он кивнул:

— Похоже, сегодня нам повезло с угощением.

Сун Чжицянь, видя, что Юнь Ижань быстро все уладил, не стал возражать. Отказаться сейчас было бы невежливо. К тому же, он и сам давно мечтал побывать в доме клана Юнь.

— Не бойся, — вдруг услышал Сун Чжицянь тихий голос у своего уха. Повернувшись, он увидел, что Лу Яньси наклонился к нему. Тот улыбнулся. — Господин Юнь и господин Юнь-старший очень доброжелательные люди.

Сун Чжицянь удивленно посмотрел на Лу Яньси: как господин Ци это знает?

Лу Яньси, закончив, отступил назад, поймав взгляд Сун Чжицяня, подмигнул ему, давая понять, что они на одной волне.

Почему-то, увидев этот взгляд, беспокойство в сердце Сун Чжицяня улеглось, и страх перед домом клана Юнь уменьшился.

Пока они обсуждали предстоящий визит, сзади раздался шум. Подняв глаза, они увидели, что перед Юнь Цзиньюй внезапно появился молодой господин в богатых одеждах. Он был одет в красное, с детским лицом, на голове две косички, а на лбу красная точка. Весь его вид был очень праздничным и приятным.

— Ничего страшного, — Юнь Цзиньюй, увидев малыша перед собой, махнул рукой своим людям, наклонился и мягко улыбнулся. — Как тебя зовут, маленький господин?

— Меня зовут Е Тянью! — Е Тянью гордо поднял голову, нахмурившись.

Нельзя не сказать, что Е Тянью был очень милым, даже нахмуренное лицо выглядело забавно, что заставило Юнь Цзиньюй рассмеяться.

— С тех пор, как младший двоюродный брат... я не видел, чтобы дедушка так радовался, — Юнь Ижань тоже заметил происходящее, его лицо смягчилось, и он почувствовал симпатию к ребенку перед его дедушкой.

Лу Яньси, услышав это, понял, что имел в виду Юнь Ижань. Его кулаки сжались, а взгляд на Юнь Цзиньюй стал немного виноватым.

Янь Цзыюй не знал, что сказать, и в конце концов похлопал Юнь Ижана по плечу, выражая сочувствие. Но вскоре Юнь Ижань пришел в себя:

— Е Тянью... это имя кажется знакомым.

— Это младший брат Юйхэна, — Янь Цзыюй, услышав это, фыркнул и больше не смотрел на ребенка. Этот Е Тянью каждый день ведет себя в доме клана Е как тиран, а теперь притворяется милым.

Лу Яньси, услышав это, поднял бровь, посмотрев на Е Тянью перед дедушкой. Нельзя не сказать, что черты лица Е Тянью и Е Юйхэна были немного похожи. Сейчас, когда старик и ребенок стояли друг напротив друга, картина была очень теплой и гармоничной.

— Е Тянью? — Юнь Цзиньюй повторил имя и кивнул. — Хорошее имя.

— Конечно! Его дала мне мама! — Е Тянью гордо поднял голову, в голосе звучала гордость. Видно было, что он очень любил свою мать.

— Правда? — Юнь Цзиньюй, увидев гордое выражение на лице Е Тянью, словно что-то вспомнил, его взгляд стал задумчивым. Он протянул руку, чтобы погладить голову ребенка, но Е Тянью, почувствовав движение, отступил назад, широко раскрыв глаза, словно крайне недоволен его действием.

Люди рядом с Юнь Цзиньюй нахмурились, собираясь что-то сказать, но он махнул рукой:

— Это моя ошибка, не стоило так внезапно протягивать руку, испугал Тянью.

На его лице была улыбка, и он совсем не злился.

Е Тянью, услышав это, не изменил выражения, все еще глядя на Юнь Цзиньюй с надутым лицом. Его детское лицо выглядело не страшно, а скорее вызвало желание ущипнуть его за щеки.

— Тянью, ты сегодня пришел учиться? — Поэтический вечер проходил в Академии Хуэйшань, и на этот день занятия отменили. Но Е Тянью был слишком молод для участия в вечере, вероятно, он просто учился в академии, но почему он пришел сегодня?

— Нет! — Е Тянью нахмурился, глядя на Юнь Цзиньюй с недовольным лицом. — Мама сказала мне найти Юнь Цзиньюй. Ты и есть Юнь Цзиньюй?

— Незаконнорожденный, как смеешь! — Один из ученых рядом не выдержал. Этот малыш внезапно появился, вел себя неуважительно к господину Юнь, а теперь еще и называл его по имени. Это просто неслыханно!